

Вячеслав Вануйто

Палындо-Ярте

ОСТРОВ МОЕЙ ДУШИ

Вячеслав Вануйто

Палындо-Ярте. Остров моей души

«Издательские решения»

Вануйто В.

Палындо-Ярте. Остров моей души / В. Вануйто — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831936-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Необычные рассказы Вячеслава Вануйто, будто идущие от сердца, просты по форме изложения, но очень глубоки по содержанию. Они эпичны, мифологичны и одновременно автобиографичны. Повествование от первого лица придает им аромат сиюминутности и достоверности.

ISBN 978-5-44-831936-5

© Вануйто В.
© Издательские решения

Содержание

От составителя	6
От автора	7
Остров моей души	8
В тундру в ягушке или шуточки ямальской тундры	8
Народная топонимика	11
Истории Тенемяко	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Палындо-Ярте Остров моей души

Вячеслав Вануйто

Иллюстратор Клим Владимирович Ким

Иллюстратор Владимир Павлович Полушкин

Корректор Ирина Александровна Зверкина

© Вячеслав Вануйто, 2016

© Клим Владимирович Ким, иллюстрации, 2016

© Владимир Павлович Полушкин, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1936-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Большинство рассказов Вячеслава Вануйто, жителя Новопортовской тундры, опубликованы в журнале «Северяне». Эти рассказы-миниатюры, прелестные своей простотой и безыскусностью, не оставят читателей равнодушными. Хочется подчеркнуть скромность автора, его требовательность к себе и своим литературным опытам, его трудолюбие и терпение, присущие по-настоящему талантливым людям. Все его рукописи, прежде чем отправиться в долгий путь публикации, всегда отлеживались в «письменном столе» как у больших писателей. В реальности его «стол» – это ученическая тетрадка, хранящаяся вместе необходимой утварью кочующего по тундре оленевода.

Благодарю судьбу за то, что она предоставила мне возможность быть причастным к созданию книги этого необыкновенного автора. Считаю для себя необходимым и поблагодарить всех, кто способствовал появлению этой книги. Это глава муниципального образования Ямальский район Андрей Кугаевский, глава муниципального образования села Новый Порт Сергей Сеин, главный редактор журнала «СЕВЕРЯНЕ» Ольга Григорьевна Лобызова, это сестра автора Марина Атиевна Сэротэтто, работник Администрации села Новый Порт, представляющая автора и помогающая держать с ним связь. Следует поблагодарить и Ямальское районное общественное движение коренных малочисленных народов севера «Ямал» в лице Галины Ачембоевны Матарас, которая инициировала работу по изданию книги.

Мы не сомневаемся в том, что эта маленькая книга станет достойным украшением самых изысканных коллекций любителей хорошей литературы.

Клим Ким, август 2016 г.

От автора

ПАЛЫНДО-ЯРТЕ – название этого озера идет от ненецкого слова «палы» – меч. Озеро имеет продолговатый вид на подобие меча, а часть «ярте» переводится как «песчаное озеро».

Свои первые рассказы я начал писать, живя вместе с родителями на Палындо-Ярте. Река Юрибей, Ярато 1, Емзя юн то, Еся хора то, Сымзы-то, Сабкы-то, Вадито, Сидя Паха, Сямэй то, Няхар нэва то и т. д. – эти чудесные названия объединены мною в один островок, значит это одна территория, где мне пришлось жить. Это места, где проходила и проходит моя тундровая-кочевая жизнь, где я пишу свои рассказы.

Так что я смело могу объединить эти места – это и будет «островом моей души».

Остров моей души

В тундру в ягушке или шуточка ямальской тундры

Во время учебы в Новопортовской школе-интернате я постоянно смотрел в сторону тундры – на хой сехэры (равнинную дорогу), через которую из районов Ярато приезжали мои родители. Но, увы, никого не было, а если и были видны едущие на оленях, то спешили они не ко мне и не за мной.

Дома у Махако (так в Новом Порту зовут моего дядю Алешу, хотя по нашим традициям он мне приходится нека – братом) на диване спал маленький ребенок. Его люлька была сделана из картонного ящика. А рядом со спящим младенцем сидела моя двоюродная сестра Зоя. Спящий в люльке был мальчик, и звали его Стасик, а по приезде в тундру ему дадут имя Пупта (рожденный после смерти дедушки – отца своей матери). Вечером возле дома Махако остановились три нарты. Приехали Гена – брат Зои, Рома – мой средний брат и Паша – отец новорожденного Стасика. Из разговора с ними я узнал, что наше стойбище, состоящее из трех чумов, расположено возле реки Паюта. А чум Паши – на озере Надараме, где река Юрибей делится на два рукава.

Мне захотелось поехать в тундру, но у меня с собой не было зимней одежды, поэтому я пошел искать одежду у нашей родственницы, которая тогда жила в поселке. Но у нее, кроме ягушки¹, ничего не было.

– Паны нэё, ханзерка нив тэввангу (ладно, пусть ягушка, как-нибудь доеду в ней), – сказал я родственнице.

– Паны саванё куртка тболха вуни нá (ягушка лучше, чем куртка), – сказала она.

Взяв ягушку, я пошел переодеваться. Надев ягушку, на голову – шапку-ушанку, а на ноги – мужские кисты, я собрался ехать в тундру. Родные посмеялись от души над моим внешним видом. Все дальше и дальше оставался позади Новый Порт, пока совсем не исчез из виду. Равнинная дорога, по которой ездили когда-то наши дедушки и бабушки, помнит, наверное, их всех и знает об их приключениях, но молча хранит тайны былых дней. Дорога тонкой полоской уводила нас все дальше и дальше. Покрытые инеем вечные памятники освоения Севера: железные бочки, трубы и многое другое, что было расположено вдоль хой сехэры – оставались позади. Их от меня скрывал мелкий снег, что медленно падал и ложился на землю.

Завязки на моей одежде развязывались, и пояс соскакивал под мышки – ягушка была мне коротковата. Ноябрьский ветер проникал внутрь и своим холодным дыханием хозяйничал у меня под ягушкой. Лишь на очередной остановке я вновь завязывал пояс и завязки потуже, но толку от этого не было.

– Когда же кончится бесконечная дорога? – думал я.

Вдали показалось наше стойбище, из труб вывалился густой дым: это значило, что нас заметили и стали кипятить чай. Подъехав, я быстро побежал в свой отчий чум, чтобы никто не увидел меня в этом странном наряде. Как приятно оказаться в родном чуме, ведь для любого человека родной дом имеет большую силу притяжения.

На следующий день мы отправились за дровами в ольховую рощу, что находилась возле Ярато и от нашего стойбища была не так далеко. Загрузив свои нарты дровами, я решил отправиться домой один. Выехал первым, а вернулся последним.

---

¹ *ягушка* – женская верхняя одежда – Ред.

Я ехал по дороге, но не заметил, как мой передовой сбился с пути, и все олени медленно шли по бездорожью. Сколько я пробирался в неведомом направлении, точно не помню, но мне показалось, что прошла целая вечность. Начало темнеть, появились звезды. Если бы я мог определить направление по звездам, то оказался бы дома давно, но таковых знаний у меня не было. Любой житель тундры должен знать, как определять дорогу, но, увы, молодые все пропускают мимо ушей.

К моему счастью, из-за туч появилась круглая луна и осветила тундру своим ярко-желтым диском. Я остановился и решил пройти пешком, ведя за собой оленей с загруженными нартами. Озираясь по сторонам и глядя себе под ноги, я стал искать свежие следы оленей, но их как назло нигде не было. Вдруг я заметил свежий след от нарт. Человек ехал на трех оленях. Может быть, это кто-то из наших соседей ездил проверять капканы? Я решил поехать по этому следу, куда бы он меня ни привел.

Я ехал медленно, чтобы не потерять след. С левой стороны вдали я увидел что-то большое и черное. Оно будто шевелилось. У страха глаза велики – гласит народная мудрость.

Мне ничуть не хотелось подходить к этому черному существу, что бы оно из себя не представляло. Я отошел от греха подальше на безопасное расстояние. Впереди заметил десяток оленей. Душа моя пела: ведь это олени, а что-то неведомое мне осталось позади.

Все дальше и дальше вела меня дорога, все чаще стали встречаться олени. Я поднялся на холм, откуда как на ладони были видны чумы. Густой дым валил из труб, такой приятный после блуждания в незнакомых местах, хотя и недолгого. Те, кто ездил со мной за дровами, давно вернулись, успели попить чай и теперь все занимались своими делами: складывали дрова в одну связку, иные готовили нарты, так как завтра предстояла поездка на Ярато, где у всех стоят сети.

– Где ты был, куда ездил?! – спросили меня родные.

– Ну, я же за дровами вместе с вами ездил, – ответил я им.

– Нам кажется, что мы ездили в другую сторону, а ты откуда приехал? – начали посмеиваться надо мной.

Что же я мог им ответить, ведь сам же виноват: нет, чтобы подождать остальных, или быть повнимательнее и не глазеть по сторонам. Тундра не прощает ошибок. Любой неверный шаг и она шутить не будет, чтобы в следующий раз ты был поумнее.

– Не надо было надевать шапку-ушанку, ведь у малицы² есть своя, поэтому ты и заблудился, – сказал кто-то.

С тех пор я не ношу шапки-ушанки, чтобы не блуждать по тундре. Позже я узнал: то черное, что наводило страх, было священным местом на реке Паюте. Через это место мне придется потом проехать еще не раз. Но это впереди...

---

² *малица* – длинная верхняя одежда их оленьих шкур мехом внутрь с капюшоном и рукавицами мехом наружу – Ред.

Народная топонимика

Ярато

Коротка жизнь человеческая. Быстро проходит она, но, как правило, оставляет след.

Есть места под небом, милые, родные сердцу. Их нельзя вычеркнуть из памяти, они сопровождают нас в течение всей жизни. Родные места кочевые.

Мне все время кажется, что озера Ярато – глаза Ямала.

Может, это действительно так? Кто его знает? Если так, то остается найти на его голове уши, брови, нос и губы. Может, кому-то известно давно, как переводится название озер Ярато. Но я долгое время этого не знал.

Когда-то у озер Ярато жили люди из рода Яр. Они каким-то образом узнали, что эти два озера богаты рыбой: щукой, налимом, пыжьяном, сырком, щекуром. А в некоторых местах встречался, хотя и не очень жирный, муксун. Может, кто-то из них постоянно наблюдал за тем, что происходит на озерах, и наткнулся на мертвых рыб. Мало ли отчего могла умереть рыба. Любая зараза, болезнь шагает с человеком из века в век, из поколения к поколению.

Сделав это открытие, жившие у озер Ярато дали возможность другим людям запастись рыбой, так как она являлась и является основной пищей северян.

С тех давних пор люди стали называть эти два озера Ярато – озера рода Яр.

Тальбе-Суты

Каждая возвышенность, извилина реки, озеро имеют свое происхождение. И в связи с этим получают свои, присущие только им названия.

Увы, некоторые места известны нам под искаженными названиями.

Беря свое начало из Ярато, река Юрибей, подобно гонимому, убегает куда-то далеко. Может быть, она спешит вырваться к морю или же к самому Северному Ледовитому океану? На берегу Юрибея, как надежный сторож возвышается священный холм «Тальбе-Суты».

Может быть, сам Ярато поставил его на это место, чтобы он следил за тем, куда убегал Юрибей, унося с собой множество воды.

Со стороны реки у Тальбе-Суты образовались глубокие суженные овраги. От них и пошло название «Талвэй-Суты», «Талвэй надо» – узкие овраги.

Истории Тенемяко

Обожаю весну в тундре, когда тает снег! Земля начинает дышать после долгой зимней спячки. Ручейки поют свою звонкую песню, в которой говорится о том, что надо поскорее успеть соединиться с большими водоёмами – реками и озёрами. Необыкновенная, притягивающая взор красота у высоких берегов озёр и рек, с которых стекает вода вперемешку с песком! Это совсем не та ужасная грязь, которая течёт с помоек в посёлке.

Рождение оленят – радость, праздник для оленевода. Тепло становится на душе, когда видишь, как очередная важенка³ приводит в стойбище своего олененка, идущего на слабеньких ножках, озирающегося по сторонам и вдыхающего весенний воздух, приправленный ароматом оживающей земли.

А какое счастье видеть возвращение в родные края перелётных птиц! Их разноголосие разносится по всей бескрайней тундре. Преодолев немалые, а порой и опасные расстояния, длительные перелёты, они рады своему возвращению на родину – здесь светло днём и ночью, да и пищи вдоволь. Можно спокойно выходить птенцов, подготовить их за короткое лето к дороге в дальние тёплые края.

Распускают свои листья кусты, цветы ждут старта, чтобы зацвести. Свежая зелень пополнит витаминами рацион тундровых жителей: оленей, зайцев, песцов, лисиц, грызунов.

Но вот притихли птичьи голоса, тундра зацвела разноцветным ковром, на озерах и реках совсем не осталось льда, а снег лежит лишь в недоступных солнечным лучам местах, например, в глубоких оврагах, но и он скоро исчезнет.

Мы переехали на берег озера Ярато 1-е, чтобы жить оседлой жизнью. На протоке Ёмзя юн поставили свой чум. Будем ловить рыбу: она через протоку приходит из Ярато на мелководные озера. Весной с нами из посёлка приехал мальчик. Чтобы не смущать ребёнка, назовём его Тенемяко – человек, о котором помнят родные. Это его первые летние каникулы вдали от родного посёлка. Всё для него в диковинку: перекочёвка на оленях, сбор оленей, просушка и упаковка нарт с зимними вещами, сушка хлеба на солнце, закидывание невода, возможность плыть на резиновой лодке по протоке для проверки сетей.

Страшные истории.

Однажды, когда мы легли спать, Тенемяко спросил:

– Можно дойти до посёлка пешком?

«Домой захотел, скучает по родным, по друзьям» – подумал я.

– Как же ты пойдёшь пешком в посёлок? Идти далеко. Река Юрибей преградит твой путь – без лодки никак, а таскать её тяжело, – так ответил я Тенемяко.

Он замолчал на какое-то время, но потом спросил:

– Ты видел когда-нибудь белую женщину?

– Кто она такая? Ни разу о ней не слышал.

– Ты помнишь старое общежитие на берегу? Ночью она появилась там, ходила по коридорам в белом платье.

– Да, старую общагу помню, её снесли, а людей переселили в новые дома.

Чтобы отбить у ребёнка желание идти в посёлок (мало ли что может прийти на ум непутёвому мальчику!), я стал рассказывать страшные истории, а когда запас их иссяк, на помощь пришла моя фантазия.

---

³ *Важенка* – местное название самки северного оленя – Ред.

– Тенемяко! Когда я жил в интернате, помощница воспитателя рассказывала нам истории, подобные той, которую ты мне недавно поведал.

– Расскажи! – попросил меня Тенемяко.

– Страшно не будет? Мне и самому порой от подобных рассказов становится жутковато. Ну, слушай... Однажды в посёлке снесли тракторами кладбище, а на его месте построили наш двухэтажный интернат. Жила когда-то в этом интернате непослушная девочка, она грубила, придиралась ко всем. Короче говоря, была не очень хорошим ребёнком. Однажды в полнолуние она долго не могла уснуть. В полночь девочка слышит: кто-то на втором этаже поёт ненецкие песни, а потом почувствовала, что поющая женщина спускается по лестнице на первый этаж.

Девочка от страха с головой накрылась одеялом. Поющая женщина открыла дверь и подошла к её кровати. Затаив дыхание, девочка старалась как можно сильнее ущипнуть свою соседку, чтобы позвать её на помощь, но та спала непробудным сном. Постояв немного, женщина ушла, а девочка уснула и не просыпалась до самого утра. На следующий день девочку будто подменили: она стала послушной, никому не грубила, спать легла вовремя. Вот, не зря же взрослые говорят: не шумите перед сном, а то кто-нибудь придёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.